

Хотя попадался не раз и не два, Чехён и сегодня дал себя затащить Джеу и пообедал вместе. Всё время обеда было невыносимо от насмешек Джеу. Насколько огромный член у нашего Чехёна, что тебя снова бросили? Она испугалась, увидев член, и сбежала? Пойдешь к маме и снова будешь плакать, зачем родила с огромным членом?

— Дело не в этом.

— О, не в этом? Тогда Чехёну нравятся огромные члены?

Рука Чехёна, державшая палочки, задрожала.

— Да. Охуенно нравятся.

Ох. На ответ Чехёна Джеу прикрыл рот рукой. Было весело дразнить младшего брата, который, как регулярное мероприятие, возвращался брошенным из-за большого члена. Наконец нашёл свою половинку?

— Но почему такое мертвецкое лицо? Разве это не хорошо?

— Нравится только этот огромный член.

Рот Джеу, широко раскрытый, не мог закрыться. Он свой младший брат, так что можно дразнить, но на самом деле у Чехёна были все элементы, которые объективно нравились бы женщинам. Один из братьев пошёл в деда по материнской линии и был высоким, а лицо было хорошей комбинацией хороших генов мамы и хороших генов папы, так что хоть и суровое, но красивое. К тому же третий сын группы Пэкче, так что можно было считать лучшим вариантом. В отличие от брата, которому надоедливо пришлось родиться старшим, денег много, а ответственности нести особо не нужно.

— ...Ты ей не нравишься?

— Кажется, не то чтобы не нравлюсь, но и не то чтобы нравлюсь?

Потому что, кроме как когда ест сперму, даже не связывается. Чехён вздохнул. Этот извращенец сейчас, наверное, полностью забыв о нём, наслаждается счастливой студенческой жизнью, напевая.

— Но говоришь, что огромный член нравится?

— А, хватит говорить "огромный член". Стыдно.

— Тогда как называть огромный член?

— Мне что, с братом даже личной жизнью делиться нужно?

Чехён раздражённо отреагировал. Хо-о, посмотри-ка на этого. Глаза Джеу сузились. То есть переспал с девушкой, с которой даже не встречается, а она говорит, что встречаться не хочет? Вырос, Пэк Чехён. Секс на одну ночь и всё такое. В глазах Джеу тридцатилетний Чехён всё ещё был сопливым малышом.

— Ого. Хочу увидеть лицо той девушки, которую наш Пэк Чехён трахнул своим огромным членом и бросил.

— Выбирай слова. Не трахнул и не бросил.

— Смотри-ка, защищает.

От нахальной улыбки Джеу Чехёна передёрнуло. Обычно всё равно было, с кем он встречается, а тут почему так?

— ...Продолжаем встречаться.

На бормотание Чехёна глаза Джеу заблестели. Это интересно? Глядя на покрасневшие уши Чехёна, Джеу развеселился от желания подразнить ещё больше.

— Признался и получил отказ? Сказала, что только для удовольствия, не более?

— А, блядь, зачем признаваться! Хватит уже!

На слово "признание" Чехён вспылит. У Сану и Чехёна не было отношений, в которых нужно признаваться или что-то подобное.

— Ты её не любишь?

Джеу наклонил голову. Чехён тоже, следуя за Джеу, наклонил голову. Люблю? Кто кого?

— Если не так, то почему так переживаешь?

Бум. Огромный камень упал на сердце Чехёна.

"Президент, я вас люблю" – голос Сану, услышанный во сне, эхом разносился в ухе Чехёна.

Не желая пить из-за Джеу, Чехён, вернувшись прямо домой, вздохнул, глядя на дом, который был чисто убран, пока он был на работе.

В момент, когда вошёл в прихожую, вспомнилась сцена, как в первый день, когда привёл Сану домой, торопливо бросился целоваться. Мило было, что, словно человек, впервые в жизни целующийся, не мог даже рот толком открыть, но стоило переплести языки, как крепко цеплялся. Пойдя на кухню, чтобы выпить холодной воды и прийти в себя, вспомнилось лицо Сану, жующего еду. Мило было, что ел так вкусно, что смотрящему становилось приятно, и постоянно издавал восклицания.

С мыслью, что лягу пораньше спать и всё забуду, зайдя в спальню, всякие развратные воспоминания накрыли Чехёна. Широко раздвинув ноги, не зная, что делать, задышался, но стоило Чехёну тыкать, как задышался от удовольствия. Откуда-то развратные стоны Сану слышались, как галлюцинация, и Чехён быстро эвакуировался в гостиную. Куда ни пойдешь в доме, везде оставались следы Сану. И член Чехёна добросовестно реагировал даже на эти следы.

— Правда сошёл с ума...

Не будучи безумным, не мог бы так постоянно всплывать в памяти. Чехён хорошо знал, что значит так постоянно думать о ком-то. Это не свежие чувства подростка, в тридцать лет не мог не распознать даже эту откровенную эмоцию. Просто Чехёну было трудно признать. Может быть, путаю сексуальное влечение с интересом после того, как несколько раз переспали с партнёром, которого впервые встретил, но стоило вспомнить вчерашний сон, как глубоко вздохнул.

Сидя на диване и пребывая в оцепенении, Чехён, собравшись с духом, позвонил на номер,

сохранённый как "извращенец". Один раз, два раза, три раза... чем дольше длились гудки, тем шумнее становилось в душе Чехёна.

[Алло.]

В момент, когда услышал ровный, без интонаций, спокойный голос Сану, волнующееся сердце Чехёна с глухим стуком опустилось и стало бесконечно спокойным. В центре спокойного сердца звук быстро бьющегося сердца тук-тук-тук стучал по всему телу. Где-то читал о связи между нормальным кровообращением и эрекцией. Неужели это связано с тем, что от одного "алло" сердце забилось, а член встал?

— Блядь...

Сану, услышав внезапную ругань, отвёл телефон от уха и спокойно уставился на чёрный экран. Белыми буквами написанные слова "Президент отеля Кая Пэк Чехён" не менялись, сколько ни смотри - два раза, три раза. Сейчас позвонил и сразу с ругани начал?

[Президент?]

Не в силах спросить, не сошёл ли с ума, Сану только позвал Чехёна.

— Что делаешь?

Низкий голос Чехёна защекотал ухо Сану. Он что, всегда так шёпотом говорил?

[Просто на кровати валяюсь.]

Что-то сделал не так? Что-то взял не то из дома Чехёна? Сану не понимал Чехёна, который внезапно выругался, а потом спросил, что делаешь. За всё время, кроме как во время еды, ни разу не спрашивали друг у друга, как дела, чем занимаются.

— Понятно.

[Что-то случилось?]

— Просто. Скучно.

После слов Чехёна потекла неловкая тишина. Сану начал беспокоиться в одиночестве. Просто так позвонил. Тогда просто повесить трубку нельзя? Казалось, что нужно что-то сказать, и Сану начал один болтать.

[У меня скоро экзамены.]

— ...

А, президент, пожалуйста, хоть поддакните, когда я что-то говорю. Сану с тоской в сердце продолжил.

[Один профильный предмет не так взял, полностью умираю.]

— Почему?

[Лекция на английском, а профессор из Лиги плюща, понимаете? Он объясняет реально очень сложно, а потом, когда мы не понимаем, говорит в таком духе, что не понимает, почему мы

этого не понимаем. Так что профессор устаёт, постоянно объясняя заново, а мы всё равно не понимаем, но устаём, постоянно слушая.]

Сану начал ворчать на профессора. Что, думает, все такие же гении, как он? Хорошо учиться и хорошо учить – это разные области, полностью согласен. На голос Сану, который тараторил, Чехён усмехнулся. Для Чехёна, который особо никогда не учился усердно, это не особо задевало, но просто слушать голос Сану было смешно.

Чехён, слушая ворчание Сану, достал полностью эрегированный член и сжал правой рукой. Вероятно, Сану до смерти не узнает, что ругань на профессора используется как закуска для мастурбации.

[Президент, это не смешная история.]

— Знаю.

В голосе Чехёна, говорящего, что знает, по-прежнему слышался смех. Рука Чехёна медленно двигалась.

[...Президент, а вы сегодня что делали?]

— Тебе это интересно?

На кривой вопрос Чехёна Сану застучал по груди. Сейчас позвонил, что скучно, усердно болтаю, а что это за ситуация?

[Совсем не интересно.]

— Пришёл на работу, ничего не делал, пообедал с братом, опять ничего не делал и ушёл с работы.

[Ух... Если так работать и получать деньги, как президент, хочу быстрее в компанию.]

— Я президент, поэтому так могу, а ты, если так будешь работать, не годится?

От очень реалистичных слов Чехёна Сану потерял дар речи.

— Что завтра будешь делать?

[В университет пойду, конечно.]

Отвечая резко, Сану внутренне напрягся. Не скажет же встретиться, ведь даже не пятница? Вспомнив вечер прошлой пятницы, вместе со страхом поднялось скрытое ожидание. Хоть и тяжело проводить ночь с Чехёном, но это не было полностью неприятно. После секса с Чехёном живот невероятно наполнялся, и, честно говоря, было так хорошо, что умирал. Говорят, что ощущения оргазма и смерти соприкасаются. Смысл этих слов Сану уже дважды осознал.

— Понятно.

Но из уст Чехёна не последовало предложения встретиться, и интерес угас. Более того, собираясь повесить трубку, начал говорить "ну тогда".

[Пре... президент!]

— Что?

[Хм... Спокойной ночи.]

Хоть и торопливо позвал Чехёна, но не смог первым сказать, что вы завтра делаете, давайте встретимся, и Сану неловко поздоровался на ночь. Этот голос был таким милым, что Чехён снова тихо рассмеялся. Член Чехёна, словно ему тоже нравился милый голос Сану, начал выпускать прозрачную жидкость.

— Ты тоже спокойной ночи.

Сану туманно смотрел на телефон с завершённым звонком. "Спокойной ночи". Что это за короткие слова такие, что в груди защекотало? Хоть извращенец с нулевой заботливостью, Чехён был идеальным образом взрослого мужчины, который думал Сану. Красивый, высокий, с хорошим телом и большими деньгами. И ещё с большим членом. Если бы и сам родился как Чехён, жизнь была бы в кайф, и от сожаления причмокнул губами.

Чехён, повесив трубку, прислонил голову к изголовью дивана и закрыл глаза. Стоило услышать голос Сану, как взволнованное настроение резко улучшилось. Говорил очень коротко, чем обычно, чтобы не было заметно, что мастурбирует, не подумал ли, что странно? Сказал, что скоро экзамены, что делать, если скажет, что нет времени встречаться из-за учёбы? В эту же пятницу нужно умеренно заняться и отпустить домой, чтобы мог учиться? Думая обо всём подряд и качая полностью затвердевший член, Чехён крепко прикусил нижнюю губу.

— Фуух...

С громкими звуками рука Чехёна двигалась всё быстрее. Вспомнив тепло, когда плакал, прося остановиться, и обнимал его плечи, чувство эякуляции взлетело. Внезапно вспомнились слова Сану из вчерашнего сна. Президент, я вас люблю. Мгновенно бёдра Чехёна напряглись, и сперма закапала на руку.

Сидя неподвижно в расслабленности после эякуляции, Чехён пришёл в себя и покачал головой. Это сердцебиение определённо было близко к романтическим чувствам, но всё ещё Чехёну было трудно принять. Можно ли встречаться с женщиной? Глядя на Сану, часто думал: милый, красивый, прелестный, но встречаться - не представлялось.

Изначально Чехён никогда толком не встречался. Встретиться, поесть несколько раз, выпить несколько раз, зайти в отель, а через несколько часов быть брошенным - это было всё, что он знал о романтике. Так что свидания с трепещущим сердцем видел только в фильмах и дорамах. Разве что поход в кино с Сану был одним из немногих обычных свиданий в жизни. Правда, конец того свидания был не обычным.

Чехён, задействовав максимум воображения, попытался нарисовать картину встреч с Сану. Обычно в парки развлечений часто ходят, нет? Для начала представил Сану в ободке с ушами животного. Поскольку лицо белое, а кончает быстро, подойдут белые заячьи уши. Хм, лицо Сану в ободке с заячьими ушами было довольно подходящим и стоило представить. Одновременно пришла мысль, что когда-нибудь надо заняться сексом в костюме зайчика.

Но когда представил, как идёт, держась за руки с Сану в ободке с заячьими ушами перед замком Золушки, пробрала дрожь. Сану сам по себе милый, но в тот момент, когда в эту сцену вписался он сам, передёрнуло. Снова сосредоточившись и посадив в воображении Сану и себя на карусель, Чехёна затошнило, и он решил прекратить воображать.

Да, это было слишком детское воображение. Сану – свежий двадцатилетний, так что такое свидание подходит, но сам он не того возраста. Если более взрослое свидание, то... остров Нами. Чехён представил остров Нами, который никогда не видел, а только в дорамах. Вообразил вид Сану со спины, идущего вразвалку среди падающих осенних листьев. Сану в воображении, как обычно, был в худи с рюкзаком и по-прежнему милым.

Если позвать: Сану, – обернётся и прибежит? Это воображение было удовлетворительным, и Чехён ухмыльнулся. В дорамах когда так бежит, главный герой обязательно обнимает и кружит. Чехён, вообразив, как обнимает и кружит здорового мужика, открыл глаза. Это был предел. Совершенно неприемлемо. Что ни вообрази, если смотреть только на Сану, было сносно, но в момент, когда вписывался сам, атмосфера вдребезги разрушалась.

Что это вообще такое? Мучаясь в одиночестве, Чехён начал представлять максимально приятную картину. Тот застенчивый и прелестный образ, когда говорил: президент, я вас люблю. Член, который на мгновение потерял пыл, снова радостно улыбнулся и потянулся. Чехён правда не хотел признавать, но теперь делать вид, что не замечает, тоже было трудно. Я хочу что-то сделать с этим извращенцем. Что именно – встречаться или просто секс – неизвестно, но это определённо была симпатия, выходящая за рамки нынешних отношений, когда втыкают, трясут, кончают и расходятся.

Чтобы выйти за рамки нынешних отношений...

Мгновенно голос Джеу: "Признался и получил отказ?" – зазвучал в ухе Чехёна. Чехён быстро покачал головой. Цепляться к парню, который на десять лет младше, с просьбой встречаться? У Чехёна, у которого слишком много всего, гордость была серьёзно задета. Тогда остаётся один способ. Пусть Сану признается ему. Принять или нет – решить потом, но для начала хотелось получить признание от Сану. Хотелось увидеть то выражение лица, когда стыдливо говорит с ясным лицом, как во сне.

Наконец всё ясно уложилось. Нужно было сделать так, чтобы Сану признался ему. Чехён с максимально удовлетворённым настроением поднялся с дивана и пошёл в ванную вытирать руку, покрытую спермой.

<http://bllate.org/book/14976/1505511>